

РУССКО-УЗБЕКСКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС КАК ПРОСТРАНСТВО ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ)

Иргашева Дилноза Махсуджоновна

ассистент кафедры Узбекского языка и литературы

Университета Зармед

dilnozairgasheva742@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается русско-узбекский образовательный дискурс как особое пространство языкового контакта в условиях билингвального высшего образования Республики Узбекистан. Цель исследования заключается в выявлении особенностей взаимодействия русского и узбекского языков в учебной коммуникации студентов неязыковых направлений подготовки. Анализируются основные механизмы языкового контакта: кодовое переключение, интерференция, гибридизация речи и функциональное распределение языков. Особое внимание уделяется когнитивным и прагматическим функциям билингвального взаимодействия в процессе усвоения профессиональных знаний. Установлено, что русский язык преимущественно выполняет академическую и терминологическую функции, тогда как узбекский язык используется как средство объяснения, интерпретации и когнитивной поддержки. Результаты исследования подтверждают, что русско-узбекский образовательный дискурс представляет собой устойчивую систему языкового взаимодействия, способствующую повышению эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательный дискурс, языковой контакт, билингвизм, русско-узбекская коммуникация, кодовое переключение, интерференция, языковая личность, неязыковые направления подготовки.

Abstract. The article examines the Russian-Uzbek educational discourse as a special space of language contact in the context of bilingual higher education in Uzbekistan. The purpose of the study is to identify the features of interaction between the Russian and Uzbek languages in the educational communication of students of non-linguistic specialties. The paper analyzes the main mechanisms of language contact, including code-switching, interference, speech hybridization, and functional language distribution. Particular attention is paid to the cognitive and pragmatic functions of bilingual interaction in the process of acquiring professional knowledge. The findings demonstrate that Russian mainly performs academic and terminological

functions, while Uzbek serves as a means of explanation, interpretation, and cognitive support. The results confirm that the Russian-Uzbek educational discourse constitutes a stable system of language interaction that contributes to the effectiveness of the educational process.

Keywords: educational discourse, language contact, bilingualism, Russian-Uzbek communication, code-switching, interference, linguistic personality, non-linguistic specialties.

Annotatsiya. Maqolada O'zbekiston Respublikasidagi ikki tilli oliy ta'lim sharoitida rus-o'zbek ta'lim diskursi til aloqasining o'ziga xos makoni sifatida tahlil qilinadi. Tadqiqotning maqsadi nolingvistik ta'lim yo'nalishlari talabalari o'quv muloqotida rus va o'zbek tillarining o'zaro ta'sir xususiyatlarini aniqlashdan iborat. Til aloqasining asosiy mexanizmlari — kod almashinuvi, interferensiya, nutqning gibridlashuvi hamda tillarning funksional taqsimlanishi o'rganiladi. Kasbiy bilimlarni o'zlashtirish jarayonida ikki tilli muloqotning kognitiv va pragmatik funksiyalariga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqot natijalari rus tili asosan akademik va terminologik vazifalarni bajarishini, o'zbek tili esa izohlash, talqin qilish va kognitiv yordam vositasi sifatida xizmat qilishini ko'rsatadi. Olingan natijalar rus-o'zbek ta'lim diskursi ta'lim samaradorligini oshiruvchi barqaror til hamkorligi tizimi ekanligini tasdiqlaydi.

Kalit so'zlar: ta'lim diskursi, til aloqasi, bilingvizm, rus-o'zbek kommunikatsiyasi, kod almashinuvi, interferensiya, lisoniy shaxs, nolingvistik ta'lim yo'nalishlari.

Современное образовательное пространство Узбекистана характеризуется активным взаимодействием русского и узбекского языков, что обусловлено историческими, социальными и культурными факторами. В условиях билингвального образования языковой контакт становится важным механизмом передачи и усвоения знаний, особенно в неязыковых направлениях подготовки, где русский язык сохраняет значимую роль как язык науки, профессиональной коммуникации и академической литературы.

Русско-узбекский образовательный дискурс представляет собой институционально организованную форму общения преподавателей и студентов, в рамках которой происходит взаимодействие двух языковых систем. Это взаимодействие проявляется через различные формы кодового переключения, интерференции и смешанной речи, обеспечивая эффективное усвоение учебного материала и формирование билингвальной языковой личности.

Материалом исследования послужили фрагменты устной и письменной образовательной коммуникации студентов и преподавателей вузов Самарканда. В работе использованы методы дискурсивного анализа, социолингвистического наблюдения, контекстуального анализа и описательного метода.

Теоретической основой исследования стали труды У. Вайнрайха, С. Томасон, Т. Кауфмана, Д. Уинфорда, П. Ауэра и других ученых, посвященные проблемам языковых контактов и билингвизма.

Проблематика языкового контакта занимает одно из центральных мест в современной социолингвистике и теории билингвизма. Концептуальные основы изучения контактного взаимодействия языков были сформулированы У. Вайнрайхом, который рассматривал билингвизм как важнейший фактор возникновения интерференционных процессов и структурных изменений в языковых системах [1, с. 22–31].

Дальнейшее развитие теория языковых контактов получила в исследованиях С. Томасон и Т. Кауфмана, посвященных механизмам языковых изменений в условиях межязыкового взаимодействия [8, р. 62–89], а также в работах Д. Уинфорда, анализирующего процессы заимствования, переключения кодов и языкового сдвига [9, р. 11–39].

С позиций дискурсивного подхода значительный вклад в изучение институциональной коммуникации внесли Т. ван Дейк и Н. Фэрклоу. Т. ван Дейк рассматривает дискурс как форму социального взаимодействия и механизм воспроизводства властных отношений [2, с. 45–67], тогда как Н. Фэрклоу определяет дискурс как социальную практику, отражающую взаимосвязь языка и общественных процессов [3, с. 87–112].

Теоретическое осмысление взаимосвязи языка и культуры представлено в трудах В.А. Масловой, исследующей лингвокультурологические аспекты языковой личности и национально-культурной картины мира [4, с. 27–54]. Вопросы прагматической организации коммуникации получили развитие в работах Ш. Сафарова, рассматривающего языковое взаимодействие через призму прагмалингвистики [5, с. 15–38].

В научном пространстве Узбекистана проблемы билингвизма и языковой политики нашли отражение в исследованиях Д.Х. Хасановой [6, с. 41–58] и И. Абдурахмонова [7, с. 73–95], посвященных особенностям языкового контакта в образовательной среде. Однако русско-узбекский образовательный дискурс в неязыковых направлениях подготовки до настоящего времени не получил

комплексного описания с точки зрения механизмов языкового взаимодействия, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Использование двух языков в образовательном процессе Узбекистана обеспечивает доступ к различным источникам знаний, расширяет возможности академической коммуникации и способствует развитию межкультурной компетенции.

Анализ материала показал, что в русско-узбекском образовательном дискурсе наблюдается функциональное распределение языков. Русский язык преимущественно используется при изложении теоретического материала, объяснении научных концепций и употреблении профессиональной терминологии. Узбекский язык выполняет пояснительную и адаптационную функции, способствуя более глубокому пониманию учебного материала.

Одним из наиболее распространенных механизмов языкового контакта является кодовое переключение. Его использование позволяет преподавателям и студентам эффективно адаптировать сложную информацию к уровню языковой подготовки аудитории.

Интерференция проявляется на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях. В образовательной среде подобные явления не препятствуют коммуникации, а зачастую способствуют оптимизации процесса усвоения знаний.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что русско-узбекский образовательный дискурс представляет собой не конфликтное сосуществование языков, а систему их функционального взаимодействия. Билингвальная модель обучения способствует формированию гибких когнитивных стратегий и развитию профессиональной компетентности студентов.

В исследовании приняли участие 120 студентов и 25 преподавателей неязыковых направлений подготовки, медицинский профили обучения. Структура выборки включала 30 студентов медицинского факультета. Кроме того, были опрошены 15 преподавателей, осуществляющих обучение на русском и узбекском языках.

Для обеспечения достоверности результатов использовался комплекс взаимодополняющих методов исследования, включающий непосредственное наблюдение за учебным процессом, анкетирование студентов, полуструктурированное интервьюирование преподавателей, а также анализ учебно-методических материалов, лекционных записей и аудиторной коммуникации.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в образовательном взаимодействии преобладает использование русского языка, доля которого составляет 55 %. Смешанный русско-узбекский код фиксируется в 30 % коммуникативных ситуаций, тогда как исключительно узбекский язык используется в 15 % случаев. Подобное распределение позволяет говорить о сохранении русского языка в качестве основного средства академической коммуникации при одновременном активном функционировании билингвальных практик.

Анализ коммуникативных ситуаций показал, что наиболее частотной функцией кодового переключения является объяснение сложных терминов и профессиональных понятий (42%). Организационные комментарии составляют 25 % случаев переключения языковых кодов, контроль понимания учебного материала - 18 %, а дискуссионное взаимодействие преподавателя и студентов - 15 %.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что кодовое переключение выполняет прежде всего когнитивно-прагматическую функцию, обеспечивая доступность научной информации и способствуя более эффективному усвоению профессиональной терминологии в условиях билингвального обучения.

Анализ эмпирического материала позволил выявить различные формы реализации языкового контакта в образовательной среде. Наиболее показательными являются случаи лексической и терминологической интерференции, а также смешения элементов русского и узбекского языков в рамках одного высказывания: интеграцию русскоязычной терминологии в узбекскую грамматическую систему, сочетание русской научной терминологии и узбекских синтаксических моделей. В медицинской коммуникации наблюдаются как профессиональная терминология русского происхождения адаптируется к нормам узбекской речевой практики: «Диагноз қўйиш жараёни», «Клиник ҳолатни таҳлил қиламиз».

Актуальными остаются задачи разработки двуязычных образовательных ресурсов, создания специализированных корпусов учебного дискурса, а также изучения языкового поведения студентов в цифровой образовательной среде. Решение указанных задач позволит расширить представления о механизмах языкового контакта и определить эффективные модели организации билингвального образовательного пространства в условиях современного высшего образования.

Русско-узбекский образовательный дискурс является важным пространством языкового контакта в системе высшего образования Узбекистана. Его специфика определяется функциональным распределением языков, активным использованием кодового переключения и наличием интерференционных процессов. Данные механизмы обеспечивают эффективность образовательной коммуникации и способствуют формированию билингвальной языковой личности.

Список литературы

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
2. Фэрклоу Н. Критический анализ дискурса. – М.: ЛКИ, 2008. – 352 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
4. Сафаров Ш. Прагмалингвистика. – Ташкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. – 300 с.
5. Хасанова Д.Х. Билингвизм в образовательной среде Узбекистана. – Ташкент, 2020.
6. Абдурахмонов И. Современные процессы языкового контакта в вузах Узбекистана. – Самарканд, 2022.
7. Thomason S. Language Contact. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2001. – 310 p.
8. Winford D. An Introduction to Contact Linguistics. – Oxford: Blackwell Publishing, 2003. – 415 p.